

СРАВНЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ДОВЕРИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

В. А. Веденин^а

^а Государственный академический университет гуманитарных наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В данной статье проведена систематизация, анализ и сравнение концептов доверия в двух отраслевых социологиях: социологии управления и политической социологии. Как показал анализ источников литературы, подобное сравнение еще не проводилось никем из научного сообщества. Автор предпринял попытку разделения концепта доверия, чтобы продемонстрировать их предметную разнонаправленность.

Хотя тема доверия уже описана многими исследователями, но не многие из них обращают внимание на сложность в измерении и классификации доверия. Большинство авторов, исследующих проблему доверия, не разделяет его по отраслям научных дисциплин, что вызывает методологические разногласия, которые могут нарушить ход исследовательского процесса, который приведет к неверным результатам.

Методология и методы. В этом разделе статьи автор при помощи общенаучных методов сравнения и анализа предпринял попытку теоретического и методологического разделения проблемы доверия. Основанием служат классические теории изучения доверия, которыми пользуются ученые при разработке и изучении проблемы доверия в своих областях науки.

Результаты. В текущей части нашей статьи мы показали сравнение двух концептов доверия, основываясь на работах отечественных авторов в области изучения социологии управления и политической социологии, а также на проведенных в них исследованиях.

Выводы. Существуют несколько различий в диаде «активное-пассивное» доверие, заключающееся, в первую очередь, в дальнейшем анализе социологических предметов. В случае политической социологии это последствия политических решений, связанных с гражданами, а в социологии управления – изменение процессов принятия и реализации управленческих решений, а также изменение самого процесса управления. В диаде «личностное-институциональное» доверие в политической социологии изучаются оба типа, когда в социологии управления личностное доверие не исследуется по ряду причин. Необходимо также заметить, что политическая социология ориентирована на диагностику проблемы доверия в обществе, а социология управления, в свою очередь, предлагает разработанные научно-практические технологии по решению данных проблем. Это наглядно демонстрирует нам разницу в подходах к концептуальному изучению доверия в социологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доверие, социология управления, политическая социология, политическое доверие, доверие в управлении, доверие в социологии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Веденин В. А. Сравнение концептов «доверия» в политической социологии и социологии управления // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 1. С. 5-19. EDN RTRDLQ. DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-5-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Веденин Владимир Алексеевич – Государственный академический университет гуманитарных наук — аспирант (119049, Россия, Москва, Мароновский переулок, 26); vladimir.grishakov1@yandex.ru. SPIN-код: 7539-3448.

Статья поступила 23.09.2023; рецензия получена 07.11.2023; принята к публикации 10.12.2023.

COMPARING 'TRUST' CONCEPTS IN POLITICAL SOCIOLOGY AND SOCIOLOGY OF GOVERNANCE

V. A. Vedenin^b

^a State Academic University of Humanities
(Moscow, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. This article systematizes, analyzes and compares the concepts of trust in two sectoral sociologies: management sociology and political sociology. As an analysis of literature sources has shown, such a comparison has not yet been made by anyone from the scientific community. The author attempted to separate the concept of trust in order to demonstrate their substantive diversity.

Although many researchers have already covered the topic of trust, few of them have considered the complex nature of measuring and classifying trust. Most authors exploring the issue of trust do not categorize it across scientific disciplines, which creates methodological differences that can disrupt the research process and lead to incorrect results.

Methodology and methods. In this section of the article, the author, using general scientific methods of comparison and analysis, attempted to theoretically and methodologically separate the problem of trust. The basis is the classical theories of the study of trust, which are used by scientists when developing and studying the problem of trust in their fields of science.

Results. In the current part of our article, we showed a comparison of two concepts of trust, based on the works by domestic authors in the field of studying the sociology of management and political sociology, as well as on the conducted research.

Discussion. There are several differences in the 'active-passive' trust dyad, consisting primarily in further analysis of sociological subjects. In the case of political sociology, these are the consequences of political decisions related to citizens, and in the sociology of management, changes in the processes of making and implementing management decisions, as well as changes in the management process itself. In the 'personal-institutional' dyad trust, both types are studied in political sociology, while in the sociology of management personal trust is not studied for a number of reasons. It should also be noted that political sociology is focused on diagnosing the problem of trust in society, and the sociology of management, in turn, offers developed scientific and practical technologies for solving these problems. This clearly demonstrates the difference in approaches to the conceptual study of trust in sociology.

KEYWORDS: trust, sociology of governance, political sociology, political trust, trust in governance, trust in sociology.

FOR CITATION: Vedenin, V. A. (2024). Comparing 'trust' concepts in political sociology and sociology of governance. *Management Issues*, 18(1), 5–19. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-1-5-19>

AUTHORS' INFORMATION:

Vladimir A. Vedenin – State Academic University of Humanities — *postgraduate student* (26, Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russia); vladimir.grishakov1@yandex.ru. SPIN: 7539-3448.

The article was submitted 09/23/2023; reviewed 11/07/2023; accepted for publication 12/10/2023.

■ ВВЕДЕНИЕ

При изучении доверия ученые неизбежно сталкиваются с рядом проблем, которые носят дискуссионный характер и требуют изучения.

Первой проблемой является аспект измерения критерия доверия. Как показывает практика, доверие чаще всего изучается при помощи опросного метода, который подразумевает, что все респонденты вкладывают во все понятия анкеты одинаковый смысл, а также способны рационально оценивать свое отношение к органам государственной власти. В научном сообществе возникают сомнения в целесообразности прямолинейного измерения изучения политического доверия. Самой важной причиной подобных сомнений изучения доверия является комплексность самого понятия, а также его субъективность, которая не может быть зафиксирована просто так «в лоб».

Вторая проблема – возможная стагнация неэффективных отношений государственного управления. Высокий уровень доверия государственным деятелям открывает врата к возможному становлению тоталитаризма в обществе, а полное доверие к государственному аппарату стимулирует пассивность населения, которое приводит к полной зависимости его от органов государственного управления, аполитичности. В этой связи возникает необходимость в недоверии к власти, которое вырабатывает критический взгляд на природу политических решений.

Последняя, но не менее важная проблема заключается в признании важности роли доверия в функционировании государственного управления. Суть ее сводится к причинам формирования доверия, а также к технологии его фокусировки на определенный объект [1, с. 152–154].

Чтобы избежать некорректности сравнения концептов доверия в двух социологических дисциплинах, мы предпримем попытку их научно обоснования, а также выделим различительные особенности, которые позволят нам разде-

лить подходы к изучению доверия в социологии управления и политической социологии.

■ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Теоретической и методологической базой исследования стали произведения зарубежных и отечественных классиков в области социологии управления и политической социологии.

Анализ решений, принятых правителями, всегда интересовал человечество. Подобные действия опирались на логический характер, личное видение правителей или просто «здоровый смысл», однако они не несли под собой какой-либо концептуальный характер, поэтому являлись скорее стихийными, нежели системными. Политика выступала объектом исследования многих авторов, начиная от античного времени и средневековья, заканчивая учеными нового времени.

По мере развития социологической науки и ее распространения во всех сферах жизни, она начинает влиять и на политику, формируя новую, отдельную социологическую дисциплину – политическую социологию.

А. И. Стронин считается первым автором, который ввел социологический дискурс в русло политики. Исследователь разделяет понятия «теоретическая наука» и «практическое искусство». Политическая социология в его видении подразделяется на прикладную и фундаментальную теорию, где сначала выделяется структуризация политического процесса в России конца XIX в., а затем производится диагностика современного состояния и прогнозирование решений проблем¹.

П. А. Сорокин также осуществляет разделение науки на теоретическую и прикладную, где прикладная выступает в роли социальной по-

¹ Стронин, А. И. Политика как наука: политическая диагностика и прогностика России / А. И. Стронин. 2-е изд. М.: URSS, 2016. 530 с.

литики, нося коррективно-рекомендательный характер².

Теперь перейдем к рассмотрению концепта доверия в политической социологии. Для начала нужно дать краткую характеристику политической социологии как отрасли научного знания, чтобы в дальнейшем сформировать более полную картину о концепте доверия в этом разделе социологии.

Как и все отраслевые теории, политическая социология может охарактеризовать свой объект как деятельность (процесс), социальную группу и социальный институт. Приводя пример, можно сказать, что и государство, и политические партии могут быть рассмотрены в качестве больших социальных групп, которые имеют особые ролевые и статусные характеристики, специфические формы деятельности, а также уникальный набор норм и ценностей, отвечающих за регуляцию функционирования и развития взаимодействия между группами [2, с. 141–142].

Нас интересует два предметных поля политической социологии, которые также исследуются и в социологии управления:

- политические институты, их позиция в системе общественных координат, взаимодействие между ними, функции этих институтов;
- взаимодействие отдельно взятых индивидов, а также социальных групп с государством, способы граждан взаимодействовать с субъектами политических институтов³.

Е. В. Золотарева пишет, что, несмотря на накопленный теоретический массив и огромное количество разных исследований, политическая социология имеет неопределенное место в системе общественных наук и находится в центре полемики между специалистами в области политических наук и социологии. Одна из групп ученых полагает, что политическая социология является частью социологии политической, будь то социология образования или культуры, другая же считает, что эта социологическая дисциплина все еще не имеет четко установленных границ, потому что многие дискурсы разделе-

ны между собой, с одной стороны, социологией, а с другой – политической наукой.

Присущие социологии методы изучения политики ориентированы на изучение политики как на создание, поддержку и развитие социального порядка. Действия правителей государств, политических партий, социальных групп, электората рассматривается в контексте формирования и развития властно-управленческих структур в обществе, механизмов социального контроля на разных уровнях политической организации конкретного социума. Социология рассматривает власть в рамках социального контроля, являющегося одним из ключевых факторов любой социальной организации. Каждый элемент общества, от отношений в семье до взаимодействия субъектов управления во властных структурах, включает в себя функции власти, обязывающие эти элементы соблюдать заранее установленные правила, присущие разным уровням организации. Причем от комплексности развития и структуры организации зависит детализированность свода правил и норм, их жесткая иерархизация [2, с. 142–143]. Таким образом, акцент в политической социологии по сравнению с социологией управления смещен, в большей степени, в сторону изучения свойств властно-управленческих структур, их норм и правил, а также процесса их формирования, регулирования и изменения.

Если рассматривать теории доверия в политической социологии, то необходимо начать с Н. Лумана, который утверждал, что доверие является оценкой риска потенциального взаимодействия [3]. В этом ему противостоял Э. Гидденс, утверждая, что доверие – продукт прошлых отношений между людьми [4].

В статье П. М. Козыревой и А. И. Смирнова поясняется, что всеобъемлющего и полного определения политического доверия нет. Как пишут сами авторы, доверие «означает уверенность граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашенные цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку» [5, с. 81]. Политическое доверие также характеризуется не только доверием к полити-

² Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин; [авт. предисл. Липский А. В.; Российская акад. наук, Ин-т социологии]. М.: Наука, 1993. 447 с.

³ Баранов, А. В. Политическая социология и методы прикладных политических исследований : учебно-методическое пособие / А. В. Баранов, Ю. В. Костенко. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. 168 с. С. 38. ISBN 978-5-8209-2221-3. EDN ZRMBAR.

ческим субъектам, но и доверием к политике как таковой. Оно характеризует уровень политического сознания граждан, отношение к субъектам политической жизни, является индикатором авторитета властных структур.

Политическое доверие выстраивается на основе нескольких факторов: рационального и эмоционального поведения индивида, а также поддержки политических субъектов, доверие к которым выстраивается путем накопления личного опыта или же использования опыта других индивидов (опосредованного). Доверие имеет под собой основание в качестве социального взаимодействия, что отличает его от религиозных чувств, веры. В качестве оснований политического доверия могут выступать: политические компетенции; мнение авторитетного актора взаимодействия, личные предпочтения, общественное мнение; политический, жизненный или иной опыт, на котором основывается индивид. Благодаря этому списку критериев у индивида развивается политическая грамотность, его предпочтения, привычки. Например, формой доверия граждан может являться уверенность в легитимности действий политического режима, ожидания разного рода политических событий, связанных с действиями политических институтов и т.д.

Существуют и другие подходы к изучению политического доверия. Доверие может являться не только результатом рационального взаимодействия между субъектами, но и может быть иррациональным, спонтанным и немотивированным [6, с. 71].

Политическое доверие играет на руку развитию демократических процессов общества в России, приводящих к укреплению политической устойчивости и стабильности работы общества в целом и политических систем в частности. Многие научные теории и концепции, которые развиваются в области политической культуры, отмечают, что для развития демократической системы в нашей стране необходимо принятие таких культурных норм и ценностей, которые подразумевают не только высокий уровень политического доверия, но и развитость доверия межличностного, толерантность и чувство гражданской идентичности. Такие установки и ценности ассоциируются с термином «гражданская культура», который ввели Г. Алмонд и С. Верба [7].

Отмечается также тот факт, что даже при соблюдении всех необходимых требований к демократическому обществу оно не может быть в полной мере устойчивым. Даже наиболее продвинутая форма демократии не может со стопроцентной вероятностью гарантировать восхождение на политический олимп наиболее достойных и благонадежных граждан. Р. Далтон составил портрет «наиболее типичного» приверженца демократических ценностей. Так, например, гражданин верит в индивидуальную свободу и придерживается политической толерантности; доверяет своим согражданам, но относится с определенной долей недоверия к властным органам, а также отличается достаточным послушанием государству, но, в это же время, готов отстаивать перед ним свои права; поддерживает законодательство, которое сдерживает государство от излишнего применения репрессивной функции по отношению к индивидам. Как мы можем наблюдать, некоторые особенности индивидов, проживающих в демократических обществах западного мира, совершенно нехарактерны для российской действительности.

Далее мы рассмотрим концепт доверия в социологии управления. Отметим, что мы уже писали об изучении доверия в своей предыдущей статье «Теоретические подходы к изучению властно-управленческой вертикали» [8, с. 3]. Напомним, что мы пользуемся определением С. Родинсона: «Ожидания, предположения или вера (убеждение) в вероятность того, что будущие действия другого будут выгодными, благоприятными и, по крайней мере, не нанесут ущерба интересам другого» [9, с. 578].

Для того чтобы изучить вопрос доверия, необходимо обратиться к проблеме формирования социологии управления как особой научно-исследовательской программы, которая является, прежде всего, одним из направлений исследований. Целью такой программы является получение разносторонних знаний об управлении, как фундаментальных, так и прикладных, способствующих лучшему пониманию трансформаций современных обществ и общностей в мире, а также их социальных институтов и организаций.

Онтологическим основанием подобной программы является положительное вмешательство органов государственной власти и управления в социальные явления и процессы, не подвергая их деструктивному, разрушительно-

му влиянию, способствуя достижению поставленных целей и поддержке процессов в радиусе управляемости. Ключевым проблемным полем социологии управления, по мнению авторов, выступает формирование отечественной системы управления, которая до сих пор подвержена проблеме синкретизма власти, собственности и управления и не отвечает на современные стратегические проблемы общества, преподнесенные историческими вызовами⁴.

Хотя феномен доверия достаточно хорошо изучен в социальных науках, но трактовка происхождения доверия до сих пор остается предметом научных диспутов. Не существует однозначных критериев определения доверия, при помощи которых можно было бы вычленить доверие в социальной жизни. Поэтому необходимо определить систему координат, согласно которой будет исследоваться проблема доверия в той или иной области. Обзор подходов к определению «доверия» необходимо начать с классических концепций.

Концепция доверия в работах Г. Зиммеля и Ф. Тенниса. Согласно наблюдениям Г. Зиммеля, современные общества характеризуются заниженным уровнем личного доверия, выдвигая на передний план безличное доверие. Личные черты субъектов обмена перестают играть значимую роль, предоставляя ее объектам. Обмен на данной теории рассматривается в качестве объективных посылок взаимодействия между индивидами, а объективация культуры из-за обезличенных и фрагментарных качеств взаимодействий в современном обществе приводит к деградации или же вообще к рудиментации потребности в личных знаниях [10].

Ф. Теннис выдвинул свою теорию доверия в рассмотрении диады «*Gesellschaft*-отношений и *Gemeinschaft*-отношений». Помимо существования доверия в кровных и родственных общностях *Gemeinschaft* в типах обществ *Gesellschaft*-отношений доверие является продуктом избирательной воли, а не сущностной и, значит, является не более чем иллюзией и результатом человеческой фантазии.

Основной целью конструирования доверия в *Gesellschaft*-отношениях становится потреб-

ность в уменьшении затрат ресурсов, особенно во взаимодействии, где присутствует длительный лаг во временном пространстве. По мнению Тенниса, наиболее заметно влияние феномена доверия в сфере экономики, где законодательство, разработанное государством, далеко не везде может оказывать свое влияние. Однако же при отсутствии личного опыта общественное мнение может выступать в качестве накопителя знаний, необходимых для индивидов.

Теория социального обмена и доверия Дж. Хоманса и П. Блау. При развитии социологического знания ученые отказались от определения обмена только в качестве «затрат и выгод». В работе «Обмен и власть в социальной жизни» П. Блау полагает, что основой обмена выступают не только экономические отношения между индивидами. Каждый из участников социального процесса коммуникации вступает во взаимодействие из-за потребности в награде. В определенных случаях, когда человек обладает достаточной известностью и пользуется одобрением среди других индивидов, этот социальный капитал может заменить необходимость общения и накопления знаний о каждой отдельной личности [11]. Для Дж. Хоманса реципрокность и доверие – это характерные черты абсолютно всех обменных отношений [12].

Феномен доверия в работах Н. Лумана. Н. Луман обращает внимание на доверие как основополагающий, фундаментальный критерий социального системообразования, который выступает в качестве ее автономности и стабильности. Ученый утверждает, что доверие характеризует, прежде всего, межличностные коммуникации, тогда как термин «уверенность» применяется к взаимодействию отдельно взятого индивида и социальных институтов. При этом доверие и уверенность являются синергетическими компонентами социальной, а не взаимоисключающими: низкий уровень доверия может привести к уменьшению степени уверенности, и наоборот⁵.

Доверие как форма безопасности Э. Гидденса Любые события, порожденные экзосистемными факторами, нарушают личное пространство человека, выводя его из ментального и психического равновесия. Э. Гидденс подчеркивает

⁴ Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь / Ин-т социологии РАН, Центр социологии упр. и соц. технологий [и др.; Агзамов Рафик Закариевич, д.социол.н., доц. и др.] отв. ред.: А. В. Тихонов. Москва: URSS КРАСАНД, 2014. С. 244-245.

⁵ Luhman N. Familiarity, confidence, trust, problems and alternatives / Trust: Making and Breaking Cooperative Relations, electronic edition, Department of Sociology, University of Oxford, chapter 6, pp. 94-107.

функцию доверия как инкорпорированную часть социального времени, которая присуща прошлому, настоящему и будущему.

Возрастание коммуникативных актов между разными индивидами позволяет образовываться новым смыслам, которые связывают коммуникацию индивидов, образуя доверительные отношения. Появляются новые формы доверия: личное доверие, которое возникло из ближнего круга (семьи), также оно дополняется «обобщенным доверием» и доверием надындивидуальным структурам (например, социальным институтам). Генерализированное (обобщенное) доверие воспроизводится благодаря чувству «онтологической безопасности», которое формируется в период первичной социализации [13].

Концепция доверия П. Штомпки. Ученый определяет доверие через оценку потенциальной коммуникации между индивидами, предсказывая возможные действия других людей. Подобное понимание доверия позволяет сгладить непредсказуемость будущего. Категория «недоверие» является противоположностью доверия и выражается в негативных ожиданиях от действий других людей.

Концепция доверия П. Штомпки основывается на трех основаниях. Во-первых, перед принятием решения о доверии или недоверии оппоненту человеку необходимо собрать как можно больше информации о нем. Во-вторых, сам процесс доверия основывается на личном опыте коммуникаций каждого отдельного индивида. В-третьих, основой доверия выступает коллективный опыт доверия, накопленный той или иной группой, который выражается в виде норм, правил, которые обязывают членов общества доверять друг [14].

Концепция доверия Ф. Фукуямы. Согласно теории Ф. Фукуямы, доверие является значимой характеристикой развитого общества, включающей в себя индивидуальный уровень доверия и социальный (доверие к социальным институтам и государству в целом). Экономический прогресс является наградой обществу за сложившуюся культуру доверия. Однако, чтобы достигнуть такого уровня развития этой культуры, общество должно пройти длительный эволюционный путь, не допуская революций в обществе⁶.

⁶ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

Для того чтобы определить критерии сравнения доверия в двух социологических дисциплинах, необходимо снова обратиться к свойствам доверия как теоретического конструкта. Доверие обладает характеристиками системности, поддержки стабильного состояния общества, способности к организации различных групп [15].

Т. А. Гужавина сформулировала пять тезисов доверия как формы поддержки социальных институтов:

1. Взаимоотношения индивидов основаны на доверии, так как ориентированы на межличностную коммуникацию;
2. Межличностное доверие выступает как ресурс, вид отношений и принцип их конструирования;
3. Доверие как социализация индивидов и институтов;
4. Доверие организациям, институтам, нормам и правилам обеспечивает социальный порядок;
5. Межличностное доверие является фундаментом для институционального доверия [16, с. 40–54].

Мы считаем, что для поддержки того или иного чиновника в рамках измерения политического доверия необходимо обратиться к классическим характеристикам чиновника по М. Веберу: иерархичность, беспристрастность при принятии и реализации политических решений, непрерывность деятельности, квалифицированный подбор кадров на эти должности, назначаемость индивидов на эту должность и престижность этой должности в обществе.

Иерархичность обеспечивается четкостью компетенций каждого отдельного чиновника; беспристрастность определяется набором правил, где волюнтаризм неуместен; постоянство деятельности обеспечивает стабильность заработка и карьерных перспектив; специальный отбор характеризуется списком необходимых требований для человека, занимающего эту должность; назначаемость, а не избрание должности; престижность должности гарантируется государством и законом⁷. М. Вебер также является основоположником теории социального взаимодействия, которая стала предтечей теорий о взаимодействии между субъектами управления.

⁷ Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова; редактор А. А. Рындин. М.: Рипол-классик, 2018. 292 с.

Однако, как показывает практика, некоторые чиновники являются олицетворением власти, политического института, который он представляет [16, с. 49].

Изучение доверия в социологии управления не является ключевой предметной областью. Доверие рассматривается как один из многочисленных факторов, которые влияют на формирование и регуляцию управленческого процесса. Рассмотрим же некоторые проблемы управления, которые вытекают из темы доверия. Как пишет В. А. Шилова, процесс управления в современной России до сих пор строится по субъект-объектному типу взаимодействия, не говоря уже о взаимодействиях на более поздних стадиях развития системы управления типа «субъект-субъект» и «субъект-полисубъект». Чтобы перейти к равноправному, субъект-субъектному типу управления, нужно предварительно сформировать достаточно высокий уровень институционального доверия у сторон (Д. Ф. Терин, Г. А. Сатаров, П. М. Козырева). Подобное взаимодействие может строиться только на достаточно прочной и длительной коммуникативной связи. Для налаживания коммуникации между сторонами процесса управления государственными структурами формируются цифровые платформы, которые, по задумке, должны сблизить органы государственного управления с простыми гражданами, однако, как показывает практика, данные платформы существуют только как площадка для электронного документооборота [17].

В социологии управления термин «доверие» используется в качестве синонима поддержки.

■ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Далее мы рассмотрим практическое изучение институционального доверия к власти в обеих отраслях социологической мысли, а также попытаемся выделить критерии сравнения концептов «доверия».

Многие авторы, изучающие доверие, выделяют особую значимость доверия институционального. Г. А. Сатаров утверждает, что низкое политическое доверие граждан социальным институтам обязывает репрессивные органы наращивать ресурсы, чтобы принудить различные социальные группы к порядку.

Автор также вводит две категории доверия: активное и пассивное. Активное доверие связа-

но, прежде всего, с социальным взаимодействием, которое направлено на субъекты доверия в достижении взаимовыгодной цели. Пассивное доверие связано с ожиданиями удовлетворения определенных потребностей. Г. А. Сатаров констатирует, что пассивное доверие является первичным, фундаментальным в этой диаде, формируясь в процессе усвоения норм, ценностей общества индивидом, в котором проживает, то есть в процессе первичной социализации. Пассивное доверие делает акцент на роли личности во взаимодействиях между индивидами [18, с. 124]. Ю. Левада на основе выборов президента 1996 года, проанализировав трех участников (Б. Ельцина, Г. Явлинского и А. Лебедя), пришел к выводу, выделив 3 типа доверия личности: «доверие как готовность признать и подчиниться авторитету определенного лица», «доверие как признание личностных достоинств», «доверие как признание “способности” героя... к действиям, направленным на избавление от каких-то бедствий» [19]. Возвращаясь к теме активного и пассивного доверия, необходимо отметить также, что активное доверие основывается на пассивном, однако возможно и такое, что активное доверие не сможет полностью сформироваться, оставляя лишь патерналистские установки, укрепляющие патриархальные социальные организации [18, с. 125].

Обратимся к работам известного исследователя доверия Д. Ф. Терина. Автор пишет, что тема доверия неразрывно связана с убеждениями и ожиданиями индивидов, особенно заметно оно проявляется в институциональном доверии, так как институты являются нормативными системами. Доверие социальным институтам возникает в том случае, когда индивиды замечают его положительную работу. Продуктивно работающие институты способны создавать доверие к ним, в то же время плохо работающие институты порождают недоверие населения и дестабилизируют общество в целом. Представления о справедливости граждан наряду с эффективностью социальных институтов образуют структурные компоненты политического доверия. Д. Ф. Терин провел вторичную концептуализацию данных исследования «Социальные различия в современном российском обществе», которое было проведено ИС РАН в 2015 году. Методом сбора данных послужил массовый опрос в 63 субъектах Российской

Федерации, используя общероссийскую стратифицированную выборку ($N = 5335$) граждан нашей страны, достигших 18-летнего возраста. Д. Ф. Терин построил свой анализ, используя следующие вопросы: «В какой степени вы доверяете следующим властям, общественным организациям или группам?», «В целом насколько вы удовлетворены работой следующих организаций и лиц?» об уровне доверия к власти и институтам, об удовлетворенности их работой. Далее мы проанализируем средние значения по пятибалльным шкалам (1 – совсем не доверяю и 5 – полностью доверяю) и (1 – совсем не удовлетворен, 5 – полностью удовлетворен), полученные в исследовании. Результаты говорят нам о высоком уровне доверия к Президенту России, а также высокую удовлетворенность граждан его работой (4,03 для доверия и 3,93 для удовлетворенности работой); Правительство России и Государственная Дума также обладает высокими оценками в доверии и удовлетворенности работой (Правительство: доверие – 3,53, удовлетворенность работой – 3,38; Государственная Дума: доверие – 3,13, удовлетворенность работой – 3,14). Остальные показатели (областная администрация; городская и сельская администрация; суды; полиция) обладают показателями по обеим шкалам на уровне 3 и ниже, что свидетельствует об «удовлетворительных» оценках доверия и работы институтов [20, 145–148].

Несмотря на высокую поддержку политических институтов гражданами за последнее время⁸, мы смеем предположить, что она никаким образом не способствует улучшению процессов управления в нашей стране, поскольку не происходит прямой коммуникации между субъектами управления. Доверие может быть разделено на две категории: активное и пассивное. Активное рождается в процессе коммуникации, которая необходима для улучшения управления, а пассивная его форма выражается в ожидании удовлетворения каких-то потребностей. Активное доверие в социологии управления является одним из критериев готовности и не-

посредственно уровня социального участия граждан в процесс принятия и реализации управленческих решений, а также позволяет выяснить уровень управляемости той или иной социальной системы.

Высокое доверие является аномалией, которая приводит к дисфункции системы в виде отсутствия контроля и вседозволенности, что может привести к волюнтаристским решениям и становлению авторитаризма в обществе, после чего неизбежно возникает массовое недовольство среди населения, повышается активность граждан, пытающихся самоорганизоваться для решения тех проблем, которых местные власти по тем или иным причинам не решают. При отсутствии доверительных отношений у населения и органов власти была предпринята попытка «снизу» к самоорганизации, чтобы наладить коммуникацию между сторонами управленческого процесса. В качестве подобного посредника на муниципальном уровне могут выступать органы местного самоуправления, которым власть делегировала полномочия «решать проблемы на местах». Однако МСУ также находится в кризисной ситуации. Эксперты выделяют несколько причин этой проблемной ситуации. Во-первых, существует значительная неразвитость ресурсной базы МСУ, где главной нехваткой являются кадры, а также финансы. Во-вторых, многие органы местного самоуправления не могут выполнять свои обязанности из-за сложившейся модели внебюджетных отношений [21, с. 62], что приводит к стагнации и последующей деградации отношений между субъектами управления. Об этом же свидетельствуют данные Института социологии ФНИСЦ РАН, которые, начиная с 2014 года, проводят масштабные опросы общественного мнения. Исследование «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» проводилось ИС РАН с 2014 по 2018 гг. На основе девяти волн общероссийского исследования, где выборка составила 4000 человек, были получены данные, демонстрирующие распределение по региону проживания, внутри каждого региона также учитывалось распределение по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Р. В. Петухов также использовал в своем анализе информацию, приобретенную в ходе

⁸ Одобрение институтов, рейтинги политиков и партий: сентябрь 2023 года. Пресс-выпуск // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2023/09/28/odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-i-partij-sentyabr-2023-goda/> (дата обращения: 08.10.2023). (Материал произведен иностранным агентом АНО «Аналитический Центр Юрия Левады» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Аналитический Центр Юрия Левады» — Прим. ред.)

опросов общественного мнения ($N = 2000$), которые были проведены в 2019–2021 гг. Полученные результаты демонстрируют нам стабильно высокий уровень недоверия органам муниципальной власти. Так, например, в 2014 году доля недоверия составляла 40 % против 34 %. А в 2021 г. этот показатель уже составил порядка 63% недоверяющих против 37%. Здесь низкий уровень доверия свидетельствует о кризисе модели власти местного уровня [22, с. 74–75].

В то же время в социологии управления фактор доверия является критерием оценки состояния системы управления, где конечной целью является выработка четких практических рекомендаций по улучшению состояния социальной системы, а также ее возможное приведение к нормативному или, по крайней мере, прогнозируемому состоянию, как это описано, например, в статье Г. И. Герасимовой [23, с. 2–3].

Г. И. Герасимова также демонстрирует анализ данных политического доверия в социологии. Исследователь, ссылаясь на данные *Edelman Trust Barometer*⁹, показывает, что только 37% респондентов в России ответили о доверии органам государственной власти. Этот показатель является одним из самых низких в мире и может быть сопоставим только со странами Восточной Европы [23, с. 3–4].

Замеры Ю. В. Веселова и Н. Г. Скворцова, наоборот, подчеркивают несколько более высокий рейтинг институционального доверия (46,4%), а средний уровень доверия к правительству в нашей стране составил около 48%. Ученые измеряли уровень институционального доверия к федеральным органам власти согласно методике World Values Survey в 2020 году на основании дихотомических шкал, заложенных в телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга. Выборка составила 3548 человек. Поскольку методика WSV предназначена для компаративных исследований ценностей по всему миру, то подобные замеры, полученные в ходе опроса в Санкт-Петербурге, могут быть сопоставлены с показателями Северной Европы (Швеция – 50,7%) [24, с. 164–167].

В исследованиях уровня доверия ученые выделяют институциональное доверие и доверие личное (непосредственно к лицу, исполняюще-

му управленческие обязанности). Мы уже приводили пример личностного и институционального доверия в политической социологии. Однако в социологии управления, по большому счету, не прибегают к изучению личного доверия как одного из факторов управляемости социальными системами, потому что индивид, осуществляющий управленческие функции, зачастую не является субъектом сам по себе, а либо исполняет указания «спущенные сверху», либо принимает решение на основе взаимодействия с другими. В основном ученые, занимающиеся проблемами управления с точки зрения социологии, акцентируют внимание на институциональных, системных причинах низкого или же высокого уровней доверия.

Помимо общих данных по политическому доверию в России, также существуют и исследования, посвященные отдельным группам. Так, например, О. В. Попова и Н. В. Гришин провели исследование политического доверия молодежи. Исследование носило название «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски», оно было проведено осенью 2022 г. Методами стали онлайн-анкетирование и экспертный опрос. Выборка является квотной с несвязанными признаками пола, возраста, округа проживания ($N = 1500$). Итак, наиболее низкие оценки власти выставила группа молодежи в возрасте от 21–29 лет, средними показателями обладает группа возраста от 30 лет и наиболее высокие оценки продемонстрировали молодые люди до 20 лет. Здесь мы можем заметить неоднородность оценок политических институтов даже в молодежной среде, не говоря уже о «взрослом» населении нашей страны [25].

Все данные, полученные в результате исследований в рамках политической социологии, носят прогнозно-проблемный характер, выражающийся в выявлении социальной проблемы доверия в обществе, а также построение моделей прогнозирования и развития данной проблемы, не представляя четких технологических решений по ее устранению.

Социальное группообразование также неразрывно связано с доверием. Группа ученых из ИС НИСЦ РАН провела анализ поддержки гражданами деятельности органов властно-управленческой вертикали на основании пятибалльной шкалы от полного одобрения до пол-

⁹ Андреева Н. Наука в эпоху постправды: кризис доверия // Атомный эксперт. URL: https://atomicexpert.com/science_in_the_post-truth_era_a_crisis_of_confidence (дата обращения: 20.11.2023).

ного неодобрения. Данное исследование было проведено в 2019-2020 гг., где была использована общероссийская репрезентативная многоступенчатая выборка. Были использованы несколько методов сбора данных: массовый опрос ($N = 6021$), экспертный опрос (609 экспертных мнений), контент-анализ региональных СМИ (1135 единиц), контент-анализ сайтов органов региональной исполнительной власти (2606 единиц), а также контент-анализ профильных сообществ в сети «ВКонтакте» (646 сообществ, 3060 постов, 11923 комментария к ним). На основании этих данных было выделено 5 групп граждан, разделенных по уровням оценок: «сторонники», где население оценивает положительно работу как региональных, так и федеральных органов власти (16,2%); «противники», оценивающие отрицательно и региональный, и федеральный уровни (21,1%); «социальное ядро», состоящее из людей, дающих преимущественно средние оценки обоим уровням (20,5%); четвертая группа, «федерально ориентированные», которые, соответственно, нацелены на положительную оценку работы федерального уровня и удовлетворительно региональный (25,6%); и последняя группа – «регионально ориентированные», граждане, вошедшие в эту группу, оценивают положительно региональный уровень власти и отрицательно федеральный (16,6%) [26, с. 142–143].

А. С. Мерзляков произвел последующий анализ данных, полученных ранее учеными из Института социологии, и выяснил, что в обществе наметилось разделение на две четко выраженные группы приверженцев федеральной и региональной формы развития регионов РФ. Последователи федеральной формы составляют 33% от общего числа опрошенных, а региональные – 32%. Необходимо также заметить, что в обеих группах уровень доверия выше, нежели чем в других, по причине поддержки того или иного уровня власти, а не от увеличения общих оценок деятельности этих уровней властно-управленческой вертикали. К сожалению, исследование показало, что индивидуальные и групповые интересы граждан, а также их уровень доверия не сильно беспокоят органы государственного управления на региональном уровне, вследствие достаточно низкого внимания со стороны властей к социальным последствиям принимаемых управленческих решений [27, с. 267–269].

Социология управления как научно-практическая дисциплина ставит перед собой задачу не только идентифицировать и спрогнозировать развитие научной и социальной проблемы, но и предоставить разработанные под решение конкретных проблем социальные технологии управления. В нашей предыдущей статье мы уже упоминали о прогнозно-социальном проектировании, разработанном Т. М. Дридзе. Эта технология позволяет диагностировать проблемные ситуации, выработать эффективные решения проблем и наладить механизмы коммуникации между субъектами управленческого процесса. Выстраивание доверительной коммуникации основывается на семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации¹⁰. Следовательно, научно-практическая значимость таких технологий позволяет совместно и органам власти, и индивидам вырабатывать решения социальных проблем, которые позволят потенциально нивелировать или же свести к минимуму проблемы доверия между субъектами управленческого процесса.

В подтверждение изложенных нами выше тезисов далее будет приведен пример исследования, в котором была задействована социальная технология, разработанная Т. М. Дридзе. В 2015 году в рамках проекта РНФ «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» данная технология использовалась как способ вычленив и разделить позиции групп индивидов, которые относятся к разным субъектам управления (государственные группы и население). Было отобрано 400 статей из четырех регионов России в первое полугодие 2015 г.: Белгородская область, Московская область, Республика Башкортостан и Калмыкия. Следующим шагом являлась выборка 8-10 статей за каждый месяц в нескольких газетах каждого региона. В конце были отобраны 100 статей по каждому из четырех регионов, где 50 статей относились к правительственным изданиям, а другие 50 – к независимым, оппозиционным изданиям. Результатом стали следующие выводы ученых.

¹⁰ Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука, 1994. 304 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Dridze_Prognoznoe_soc_proektirovanie_1994.pdf

Во-первых, СМК Республики Башкортостан и Калмыкии реже отражают участие органов власти в решении проблем, нежели в СМИ Московской и Белгородской областей. Большинство статей имеет нейтральную окраску, в статьях практически не содержится механизма взаимодействия населения с властью, который бы позволил решить проблему, наоборот, чаще встречаются тексты с деструктивной интенциональной составляющей. Во-вторых, в СМИ Московской и Белгородской областях исследователи обнаружили сходства в направленности текстов журналистов на мнение официальных властей, а не жителей [28].

В завершение нашего анализа сравнения концептов доверия в отраслевых социологиях считает нужным отметить важность цифровой трансформации взаимодействия власти и общества, где институциональное доверие к органам власти репрезентируется через цифровые электронные платформы. На основании опроса граждан (N = 1200) в 10 регионах РФ, проведенного в 2019 г. в рамках проекта «Граждане и электронные платформы цифрового правительства» были выявлены 3 фактора, влияющих на восприятие гражданами цифровых платформ органов власти. Такими факторами стали эффективность, доступность и безопасность. Было выявлено также, что эти факторы влияют на доверие политическим институтам. Учеными было установлено, что использование платформ в большей степени определяется их доступностью, нежели эффективностью и безопасностью. На уровень доверия граждан влияют уже два фактора: и безопасность, и эффективность.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку в научной литературе нет практически ни одной работы, посвященной прямому сравнению двух концептов доверия в разных социологических дисциплинах, мы предприняли попытку разделения основ изучения доверия в социологии управления и политической социологии. На основании классических работ по доверию таких авторов, как Н. Луман, Э. Гидденс, П. Штомка, и др., а также на основании современных трудов отечественных ученых (Д. Ф. Те-

рин, Г. А. Сатаров, П. М. Козырева, Г. И. Герасимова и др.) мы пришли к выводу о том, что изучение доверия в этих социологических дисциплинах имеет весомые отличия. Например, по характеру активности субъектов доверия, которая формируется в зависимости от уровня доверия граждан политическим институтам.

Наше небольшое теоретическое исследование показало, что многие авторы не разделяют доверие по социологическим дисциплинам, все зависит от предмета и объекта исследования, а учитывая, что предметные области социологии управления и политической социологии пересекаются, то разница, на первый взгляд, становится практически неуловимой. Мы продемонстрировали, что в социологии управления доверие является в большей степени индикатором, демонстрирующим более глобальные проблемы управления в российском обществе.

Было выявлено также, что социология управления не акцентирует внимание на изучении личного доверия к политикам, поскольку они являются только элементами системы, выполняющими определенные функции управления, поэтому институциональное доверие выходит на первый план в качестве критерия изучения властно-управленческой вертикали целом.

И, наконец, третье отличие заключается в том, что все исследования, посвященные институциональному доверию в политической социологии, носят исключительно фундаментальный, научный характер и не ориентированы на выработку эффективных практических решений в сфере управления, которые напрямую зависят от доверия.

Таким образом, в данной статье мы показали разницу между подходами к изучению доверия в разных социологических отраслях и сконцентрировали внимание на необходимости не только фундаментальных исследований, но и на разработке практических решений по урегулированию проблем с доверием в социологии управления. Практические решения проблемных ситуаций в науке позволяют не только повысить общий уровень доверия ко всей отрасли в целом, но и, возможно, приобрести финансовую выгоду для научного сообщества. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ПУШКАРЕВА Г. В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 76. С. 151–175. DOI 10.24411/2070-1381-2019-10008. EDN KJDUSW.
2. ЗОЛОТАРЕВА Е. В. Политическая социология в системе социальных наук: эволюция методологических принципов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2003. № 4-5. С. 138–147. EDN FMEQOL.
3. ГИДДЕНС Э. Последствия современности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010. № 6 (100). С. 169–181. EDN QZRMKJ.
4. КОЗЫРЕВА П. М., СМЕРНОВ А. И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // *Вестник Института социологии*. 2015. № 1 (12). С. 79–99. EDN ТМЕТЕВ.
5. МОСКВИН А. Б. Доверие как важнейшая предпосылка согласия в обществе // *Согласие в обществе как условие развития современной России: политические и социальные аспекты* / под ред. О. М. Михайленок. Москва : Институт социологии РАН, 2011. С. 67–78. EDN TGMRTV.
6. CONVERSE, P. E. (1964). The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations, by Gabriel Almond, Sidney Verba. *Political Science Quarterly*, 79(4), 591–593. <https://doi.org/10.2307/2146705>.
7. ВЕДЕНИН В. А. Теоретические подходы к изучению властно-управленческой вертикали // *Вопросы управления*. 2022. № 5 (78). С. 19–32. DOI 10.22394/2304-3369-2022-5-19-32. EDN XPBDHJ.
8. ROBINSON, S. L. (1996). Trust and breach of the psychological contract. *Administrative Science Quarterly*, 41(4), 574–599. <https://doi.org/10.2307/2393868>.
9. SIMMEL, G. (2011). *The Philosophy of Money*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203828298>.
10. BLAU, P. M. (2017). *Exchange and Power in Social Life*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203792643>.
11. HOMANS, G. C., HARE, A. P., & POLLEY, R. B. (2017). *The Human Group*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315132518>.
12. GIDDENS, A. (1990). The consequences of modernity. *Choice Reviews Online*, 28(3), 1843. <https://doi.org/10.5860/choice.28-1843>.
13. ШТОМПКА П. Доверие – основа общества : Монография. М. : Логос, 2012. 445 с. EDN QONPXD.
14. ДАВЫДЕНКО В. А., РОМАШКИН Г. С. Системное доверие как фундаментальное условие функционирования и развития общества // *Научный потенциал регионов на службу модернизации*. 2011. № 1 (1). С. 166–172. EDN NXNPZD.
15. ГУЖАВИНА Т. А. Доверие как форма поддержки социальных институтов // *Society and Security Insights*. 2019. Т. 2, № 4. С. 40–54. DOI 10.14258/ssi(2019)4-03. EDN SUPVQJ.
16. ШИЛОВА В. А. Коммуникативное поле управления: теория, методология, практика : Монография. Москва : Логос, 2015. 204 с. EDN VHJOYT.
17. САТАРОВ Г. А. Доверие как объект политической социологии. Часть I // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 1. С. 121–138. DOI 10.17976/jpps/2016.01.09. EDN VEBMXX.
18. ЛЕВАДА Ю. А. Факторы и фантомы общественного доверия (постэлекторальные размышления) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1996. № 5. С. 7–12. EDN HUCVIV.
19. ТЕРИН Д. Ф. Политическое доверие, удовлетворенность и представления о причинах бедности: роль нормативных аспектов институтов в производстве доверия // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 3. С. 144–157. DOI 10.17976/jpps/2020.03.10. EDN YRSFGX.
20. ПЕТУХОВ Р. В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 6. С. 61–75. DOI 10.17976/jpps/2017.06.05. EDN ZVMOKR.
21. ПЕТУХОВ Р. В. Восстановление доверия к органам местного самоуправления как задача для технологических решений «умного города» // *Научный результат. Социология и управление*. 2023. Т. 9, № 1. С. 71–84. DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-7. EDN YREZVC.
22. ГЕРАСИМОВА Г. И. Феномен доверия в социальном управлении: теоретический аспект // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 6 (182). С. 26–32. DOI 10.24158/tipor.2023.6.2. EDN AZCIAA.
23. ВЕСЕЛОВ Ю. В., СКВОРЦОВ Н. Г. Трансформация культуры доверия в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 1 (173). С. 157–179. DOI 10.14515/monitoring.2023.1.2212. EDN BGVQNQ.

24. **ПОПОВА О. В., ГРИШИН Н. В.** Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2023. Т. 17, № 1. С. 88–100. DOI 10.17072/2218-1067-2023-1-88-100. EDN RPRPHZ.

25. **ТИХОНОВ А. В., МЕРЗЯКОВ А. А., ПОЧЕСТНЕВ А. А.** Феномен латентного группообразования в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации // *Социологические исследования*. 2021. № 10. С. 139–146. DOI 10.31857/S013216250012270-0. EDN LDHPYB.

26. **МЕРЗЯКОВ А. А.** Социальное группообразование в контексте взаимодействия власти и граждан: особенности регионов // *Россия реформирующаяся*. 2023. № 21. С. 248–272. DOI 10.19181/ezheg.2023.10. EDN QHBYVJ.

27. **ШИЛОВА В. А., ГУСЕЙНОВА К. Э.** Методолого-методические основания интенционального (мотивационно-целевого) анализа текстов публикаций СМИ в регионах с разным уровнем модернизации // *Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации*: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / под ред. Е. М. Акимкина, В. А. Шиловой, В. В. Щербиной, К. В. Быкова. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 627–636. EDN YOERTY.

28. **СМОРГУНОВ А. В., ИГНАТЬЕВА О. А.** Факторы гражданского участия на электронных платформах // *Социологические исследования*. 2021. № 7. С. 101–112. DOI 10.31857/S013216250013854-2. EDN FEDVEU.

REFERENCES

1. PUSHKAREVA, G. V. (2019). Trust in the public space of public administration. *E-journal Public Administration*, (76), 151–175. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10008>.

2. ZOLOTAREVA, E. V. (2003). Political sociology in the system of social sciences: Evolution of methodological principles. *RUDN Journal of Sociology*, (4-5), 138–147. <https://elibrary.ru/fmeqol>.

3. GIDDENS, A. (2010). The consequences of modernity. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (6), 169–181. <https://elibrary.ru/qzrmkj>.

4. KOZYREVA, P. M., & SMIRNOV, A. I. (2015). Political trust in Russia: Peculiarities and problem of optimality. *Bulletin of the Institute of Sociology*, (1), 79–99. <https://elibrary.ru/tmetev>.

5. MOSKVIN, L. B. (2011). Trust as the most important prerequisite for harmony in society. In O. M. Mikhailenok (Ed.) *Harmony in Society as a Condition for the Development of Modern Russia: Political and Social Aspects* (pp. 67–78). Institute of Sociology of the RAS. <https://elibrary.ru/tgmrtv>.

6. CONVERSE, P. E. (1964). The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations, by Gabriel Almond, Sidney Verba. *Political Science Quarterly*, 79(4), 591–593. <https://doi.org/10.2307/2146705>.

7. VEDENIN, V. A. (2022). Theoretical approaches to researching the power-administrative vertical. *Management Issues*, (5), 19–32. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-19-32>.

8. ROBINSON, S. L. (1996). Trust and breach of the psychological contract. *Administrative Science Quar-*

terly, 41(4), 574–599. <https://doi.org/10.2307/2393868>.

9. SIMMEL, G. (2011). *The Philosophy of Money*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203828298>.

10. BLAU, P. M. (2017). *Exchange and Power in Social Life*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203792643>.

11. HOMANS, G. C., HARE, A. P., & POLLEY, R. B. (2017). *The Human Group*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315132518>.

12. GIDDENS, A. (1990). The consequences of modernity. *Choice Reviews Online*, 28(3), 1843. <https://doi.org/10.5860/choice.28-1843>.

13. SHTOMPKA, P. (2012). *Trust is the foundation of society*. Logos. <https://elibrary.ru/qonpxd>.

14. DAVYDENKO, V. A., & ROMASHKIN, G. S. (2011). Systemic trust as a fundamental condition for the functioning and development of society. *Scientific Potential of Regions for the Service of Modernization*, (1), 166–172. <https://elibrary.ru/nxnpzd>.

15. GUZHAVINA, T. A. (2019). Trust as a form of support for social institutions. *Society and Security Insights*, 2(4), 40–54. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)4-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)4-03).

16. SHILOVA, V. A. (2015). *Communication field of management: Theory, methodology, practice*. Logos. <https://elibrary.ru/vhjoyt>.

17. SATAROV, G. A. (2016). Trust as an object of political sociology. Part I. *Polis. Political Studies*, (1), 121–138. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.09>.

18. LEVADA, YU. A. (1996). Factors and phantoms of public confidence. *Monitoring of Public Opinion:*

Economic and Social Changes, (5), 7–12. <https://elibrary.ru/hucviv>.

19. TERIN, D. F. (2020). Political trust, satisfaction and perceptions of the causes of poverty: The role of the normative aspects of institutions in the production of trust. *Polis. Political Studies*, (3), 144–157. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.10>.

20. ПЕТУКHOV, R. V. (2017). The russian society's confidence in the local governments as a problem. *Polis. Political Studies*, (6), 61–75. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05>.

21. ПЕТУКHOV, R. V. (2023). Restoring trust in local self-governments as a challenge for smart city technologies. *Research Result. Sociology and Management*, 9(1), 71–84. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-7>.

22. GERASIMOVA, G. I. (2023). The phenomenon of trust in social management: A theoretical aspect. *Theory and Practice of Social Development*, (6), 26–32. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.2>.

23. VESELOV, YU. V., & SKVORTSOV, N. G. (2023). Transformation of the culture of trust in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 157–179. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2212>.

24. ПОПОВА, О. В., & ГРИШИН, Н. В. (2023). Russian youth's political trust: Self-assessment and expert

opinion. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 17(1), 88–100. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-1-88-100>.

25. ТИХОНОВ, А. В., МЕРЗЛЯКОВ, А. А., & ПОЧЕСНЕV, А. А. (2021). The latent group formation phenomenon in regions with different sociocultural modernization levels. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (10), 139–146. <https://doi.org/10.31857/S013216250012270-0>.

26. МЕРЗЛЯКОВ, А. А. (2023). Social group formation in the context of interaction between authorities and citizens: Features of the regions. *Russia Reforming*, (21), 248–272. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.10>.

27. ШИЛОВА, В. А., & ГУСЕИНОВА, К. Е. (2017). Methodological foundations for intentional (motivational-target) analysis of texts of media publications in regions with different levels of modernization. In E. M. Akimkin, V. A. Shilova, V. V. Shcherbina, & K. V. Bykov (Eds.) *Russia and the World: Global Challenges and Strategies for Sociocultural Modernization* (pp. 627–636). FCTAS of the RAS. <https://elibrary.ru/yoerty>.

28. СМОРГУНОВ, Л. В., & ИГНАТИЕВА, О. А. (2021). Civic participation on digital platforms. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (7), 101–112. <https://doi.org/10.31857/S013216250013854-2>.